На утро я проснулся с тяжелой головой и неприятными ощущениями в желудке. Празднование затянулось на всю ночь и, вероятно, до утра, как только мое принятие в соратники было завершено. Еда была съедена. Было выпито много, много чанов меда. Пели песни. Думаю, большинство из них были довольны тем, что еще один воин пополнил их ряды, и, хотя я бы не сказал, что они были подозрительны, один или двое все же держались рядом со мной осторожно. Наверное, они все еще считали меня чужаком. Я считал себя нордом, но, приехав из Коррола и Сиродила, в их глазах, как я полагал, я не был "истинным" нордом. Но меня это не беспокоило. Я изменил бы их мнение своими действиями, а не словами.

Однако у меня не было никакой реальной возможности поговорить с Кодлаком наедине. Откровение о звериной крови все еще не выходило у меня из головы. Меня не покидала мысль, что об этом не следовало рассказывать так рано. Я все еще гадал, будет ли мне предложено такое благословение, как назвал его Фаркас. Я не был уверен, что это благословение, но я видел силу волка и некоторые преимущества звериной крови. Я решил, что позже поговорю с Кодлаком и узнаю его мнение на этот счет.

Мысли о разговоре с Кодлаком отступили на задний план, когда ко мне подошла Аэла, когда я завтракал в одиночестве. У нее было странное выражение лица, когда она присела рядом со мной.

"В чем дело?" спросил я.

"Тебя ищет пара городских стражников".

" Зачем?"

"Они не сказали, зачем. Сказали только, что ярл требует, дабы ты немедленно отправился к нему".

"Значит, у меня нет проблем?"

"Думаю, нет. Но с чего бы это ярлу интересоваться тобой?"

Я пожал плечами. "Я принес новости о нападении драконов на Хелген и просьбу о помощи Ривервуду. Он спросил, могу ли я остаться в Вайтране, поскольку я только догадывался, что у него может быть для меня работа".

"Работаешь на ярла, Рагнар? Друзья в высшем свете?"

Я рассмеялся. "Вряд ли. Разве я похож на человека, который входил бы в ближний круг ярла?" Я сделал паузу. "Не отвечай. Но, наверное, мне лучше пойти и узнать, чего он хочет".

"Может, я и шучу, но ярл - хороший человек. Стоит иметь такого человека на своей стороне, если ты хочешь пробиться в жизни".

Пара городских стражников мало что сказала, провожая меня в Драконий Предел, но я не задавал им никаких вопросов, полагая, что ярл или его управляющий ответят на любые мои вопросы. В зале снова собралась небольшая толпа просителей, ожидающих встречи с ярлом, но в остальном большой зал был довольно пуст. Двое стражников проводили меня до лестницы, после чего повернулись и оставили меня одного, а сам ярл встал и вышел вперед, чтобы поприветствовать меня. И снова я не был уверен, стоит ли мне преклонить колено или нет. Он, очевидно, прочитал мое выражение лица и поднял руку, чтобы остановить меня.

"В этом нет необходимости, Рагнар. Я попросил тебя о присутствии по особой причине". Он сразу перешел к делу. Я это оценил. "Ты хорошо устроился?"

"Да. Вчера вечером меня произвели в соратники".

"Ваше испытание прошло успешно?" Я кивнул. "Где оно проходило?"

"В каирне Пыльника".

"Древний нордический склеп? Они не облегчили тебе задачу".

"Нет. Но в конце концов мы одержали победу, когда я стоял бок о бок со своим братом по щиту. Мы принесли честь Соратникам".

"Только не подведи старика. Все в Вайтране уважают Кодлака Вайтмана. Но я также считаю его своим близким другом".

"Я сделаю все, что в моих силах, сэр".

"Полагаю, ты задаешься вопросом, почему я пригласил тебя сюда?" Я кивнул. "Пойдемте со мной". Я последовал за ним в боковую комнату, где одетый в мантию мужчина читал какой-то фолиант. "Это Фаренгар, мой придворный маг. Он объяснит, что требуется".

Все звучало просто, хотя я знал, что это не так. Достать нечто под названием "Драконий камень". Фаренгар объяснил, что это карта драконьих захоронений, которая поможет узнать, где появится следующий дракон. Прошло уже некоторое время после нападения на Хелген, но никто не считал это единичным случаем. Драконы вернулись. Оставалось выяснить, где и когда произойдет следующее нападение. Я задал только один вопрос.

"Куда я иду?"

"В курган Блик Фоллс. Это недалеко от Ривервуда".

Я смутно представлял, где это. Кажется, это были те самые руины, на которые указал Ралоф после того, как мы сбежали из Хелгена. "Я отправлюсь немедленно".

"Будь осторожен, Рагнар. В этих старых руинах обычно полно нежити, хотя, полагаю, ты уже привык к этому после своего испытания".

Я сразу же отправился обратно в Йоррваскр и приготовился к предстоящему, в частности к новому мечу, который Йорлунд подарил мне накануне вечером. Сталь Скайфорджа. Она намного прочнее обычной стали, но при этом легче, чего я не очень понимал. Затем я подумал, что теперь я соратник и, возможно, мне понадобится помощь, когда я доберусь до кургана. Древние нордические руины? Там будет полно драугров. Определенно нужна помощь". Поработав с Фаркасом во время испытания, я подумал, что могу попросить о помощи кого-нибудь еще. Может, даже двоих. Сначала я столкнулся с Аэлой и спросил, не хочет ли она присоединиться ко мне. Она с радостью согласилась. Больше никого вокруг не было, поэтому, не теряя времени, мы вместе отправились в Ривервуд.

"Нам стоит зайти в тот магазин за припасами", - предложила Аэла, когда мы вошли в маленькую деревню.

"Какие?"

"У вас есть зелья здоровья или выносливости?" Я покачал головой. "Надо бы прихватить несколько штук на всякий случай. Посмотрим, что еще есть в магазине. Ты не пользуешься зельями?"

Я пожала плечами. "Не особенно. Мне помогает не получить порез или укол".

"А как насчет магии?"

Я покачал головой. "Я норд. Я не особо склонен к магии".

Аэла рассмеялась, думаю, надо мной. "Ты говоришь так же, как Скьор и остальные".

"А ты?"

"Хотя я признаю, что использую свой лук прежде всего, у меня есть некоторые навыки в магии. Просто мне никогда не приходится ее использовать из-за моего мастерства владения луком".

Войдя в магазин, мы обнаружили, что мужчина за прилавком спорит с женщиной, которая, как мы вскоре выяснили, была его сестрой. Быстро поговорив с ним, Лукан Валериус рассказал нам об ограблении, которое недавно произошло в его лавке. По его словам, ничего не было похищено, кроме одного предмета - золотого когтя, и поэтому он заплатит нам монетами, много монет, если мы вернем его. Он спросил, куда мы направляемся, и, когда мы сказали, что в курган Блик-Фоллс, он сказал, что в городе ходят слухи, что именно туда сбежали разбойники. Аэла купила у Люкана несколько зелий, и, проводив его сестру Камиллу до противоположного конца города, мы отправились вверх по горному перевалу.

Это была долгая прогулка по тропе, и погода постепенно менялась, чем выше мы поднимались, напоминая о моем путешествии из Брумы в Скайрим, которое уже казалось целой жизнью. В конце концов лес и фауна поредели, и над нами возвысилась гора. Когда я посмотрел вверх, вершина была едва видна из-за облаков, и я понял, что погода приближается. Я посмотрел на Аэлу, у которой было много открытых участков кожи.

"Со мной все будет в порядке. Я взяла с собой плащ", - заявила она, указывая на небольшой рюкзак на спине.

Вскоре мы оказались на узкой тропинке, огибающей гору. Зеленый цвет превратился в белый, и вскоре по обе стороны от нас появились снежные завалы. Слева от нас открывался захватывающий дух вид: горные хребты, простирающиеся до самого горизонта, заснеженные вершины, окутанные пушистыми облаками, а далеко внизу, в долине, сквозь лес деревьев текла река, справа от нас зеленели поля, превращаясь в фермы ближе к Вайтрану. Я мог бы стоять здесь целый день и просто любоваться видом.

Первые снежинки начали падать, когда мы поднялись еще выше. Ветер завывал, наметая еще больше снега в лицо. Он не ослеплял, но становилось не по себе. Мы остановились на мгновение, чтобы накинуть пальто, чтобы уберечься от худшего. Мы, норды, особенно выносливы и, конечно, привыкли к холоду. Мне говорили, что у нас врожденная устойчивость к холоду. Учитывая суровый ландшафт, в этом есть смысл. Аэла, конечно, выглядела гораздо теплее, закутавшись в свой меховой плащ, пока мы шли вперед.

"Стоять!" тихо позвала Аэла, когда мы подошли к башне, и тут же присела на колено, осматриваясь.

"Что такое?" спросил я, когда она подошла к нам.

"Впереди, возле башни. Там стражник".

Я ничего не мог разглядеть вдали. Тогда я задумался. Должно быть, это звериная кровь. В конце концов, она есть у всех членов Круга. Обоняние, слух и зрение, похоже, значительно улучшились". "Ты сможешь попасть в него отсюда?"

В ответ она достала стрелу из колчана на спине, прицелилась и выстрелила. Я попытался проследить за ней, но потерял ее в снежном плену. "Давайте двигаться", - сказала она, и я догадался, что стрела попала в цель.

Мы нашли тело в паре сотен метров впереди: стрела пронзила горло, похоже, бандита. 'Одет как разбойник, но может быть одним из грабителей'. Я вынул меч из ножен и вошел в башню, где за столом сидел еще один разбойник. Он услышал, как я вошел, но было уже слишком поздно: через несколько секунд он вышел оттуда с окровавленным мечом.

Погода окончательно испортилась, когда мы продолжили долгую прогулку в гору, едва видя перед собой несколько футов и прикрывая глаза рукой от снега и ветра. Даже в своих шубах мы оба промерзли до костей и стремились поскорее попасть в курган, но не потому, что там будет теплее, а просто чтобы выбраться из снега.

После того как нам показалось, что прошло несколько часов, хотя на самом деле это было не так, только плохая погода заставила нас замедлить шаг, мы наконец добрались до лестницы, ведущей в курган. Аэла снова призвала меня остановиться, лук уже был в руке. Я тоже взял с собой лук, и, хотя стрелок из него был далеко не таким метким, как она, я решил, что смогу помочь. Мы осторожно поднялись по ступеням, в ушах стоял вой ветра, и мы оба готовили стрелы, шестым чувством понимая, что нас поджидают еще разбойники.

Не успел я увидеть или услышать врага, как Аэла уже выпустила стрелу, тут же приготовила вторую, повернулась и выстрелила в бегущего к нам разбойника. Я даже не услышал его! Снова крутанувшись, я услышал крик: третий разбойник осторожно приближался к нам, держа в руках щит. Я приготовил стрелу, ожидая удобного случая. По какой-то причине разбойник решил, что стукнуть щитом будет хорошей идеей. "Неправильно! Я отпустил стрелу и увидел, что она нашла свою цель. Аэла не преминула пустить вторую стрелу вслед за первой. Проверив, нет ли еще разбойников, мы вошли в курган, с легкостью расправившись с парой бандитов, охранявших вход. 1

"Этому месту, должно быть, тысячи лет", - размышлял я вслух, пока мы шли по обширной входной камере.

"Да, это видно", - ответила она, указывая на стену, которая полностью осыпалась, открывая нам свет и снег.

"Вы когда-нибудь были в таких старых руинах?"

"Время от времени. Я бы не назвал себя искателем приключений. Я предпочитаю охотиться на природе, в лесах или на равнинах".

"Как человек или ...?".

Она остановилась, подняв брови. "Ты знаешь?" Я кивнул. "И все же ты, похоже, заинтригован. Это правда?"

Я пожал плечами. "Я вижу преимущества. Но, думаю, это нелегкий выбор".

Она покачала головой. "Нет, это не так. Я бы посоветовала тебе поговорить с Кодлаком и остальными, прежде чем делать выбор. Старик..." Она запнулась и прочистила горло. "Прошу прощения, я говорю не в свое время. То, что думает Предвестник, - это его личное дело, и он должен им делиться".

"Я так понимаю, вам нравится звериная кровь?"

Она на мгновение заглянула в глаза, и я сразу понял, что ей это очень нравится. "Я считаю это великим даром Гирцина. Я знаю, что норды обычно желают отправиться в Совнгард, когда умирают. Я буду счастлива служить Гирцину и в этой жизни, и в следующей".

"Я полагаю, Гирцин - даэдра?"

Аэла кивнула. "Да. Но, в отличие от большинства из них, я считаю его благородным. Я охотник и верю, что по окончании этой жизни получу награду в виде вечного участия в охоте Гирцина".

"Интересная точка зрения".

"А ты, Рагнар? Во что ты веришь?"

"Мой отец ждет меня в Совнгарде. Я хочу присоединиться к нему".

Мы спустились еще глубже в курган, но я с удивлением обнаружил, что нас больше не поджидают разбойники. Ну, это не совсем верно. Мы наткнулись на тело одного разбойника, когда вошли в комнату, которую Аэла назвала комнатой-головоломкой. "Еще одна разновидность ловушек, - добавила она, - не ставьте этот рычаг, пока мы не убедимся, что все в порядке. Обычно они выглядят просто, но внешность обманчива".

Если древние норды думали, что подобные головоломки остановят таких искателей приключений, как я, то они жестоко ошибались. Не потому, что я умный человек, просто головоломка оказалась не слишком сложной, и мы прошли через открытые ворота не более чем через минуту или около того. Нас встретил тупик, хотя вниз вела шаткая деревянная лестница. Внизу нас встретили густые паутины. 'Уф, еще пауки'. Аэла держала лук в руке, следуя ее примеру, пока мы не спеша шли вперед.

"Подождите, я что-то слышу. Впереди".

"Что?"

"Голос. Испуганный".

Паутина продолжала сгущаться, пока мы не смогли пройти дальше. Я выхватил меч, прорубил себе путь, а через десять секунд пожалел, что не сделал этого, так как выскочил обратно через дверной проем, а по моим следам шел великан-паук. Аэла достала из сумки маленькую бутылочку и принялась обмазывать чем-то наконечники своих стрел. Она подняла на меня глаза, пока была занята работой. "Яд. Он должен замедлить, если не парализовать паука. Как только я всажу в тварь примерно три таких наконечника, ты полезешь туда и уложишь его".

Иногда самые лучшие планы не сходят с рук. Быстрее, чем я мог себе представить, она всадила в паука три стрелы. Он закричал, если такое вообще возможно, потом задрожал и рухнул на землю. Я подбежал и прыгнул ему на спину, пробив мечом голову. Чтобы убедиться в этом, я нанес еще несколько ударов, испытывая искушение отделить голову от тела. Сосредоточившись на попытке убить великана, я даже не услышал голоса, зовущего на

помощь.

Мы подошли к эльфу, закутанному в паутину. "Кто ты?"

"Я Арвел. Я... искатель приключений".

"Попробуй еще раз", - сказала Аэла.

"Что?" спросил Арвел, в его тоне слышалось замешательство.

"У тебя есть золотой коготь?" - спросила она.

"Да! Да, есть. Он раскроет секреты этого кургана. Если ты меня прикончишь, я поделюсь с тобой. Ты уже помог позаботиться о пауке. Ты будешь очень полезен в любом другом деле, с которым нам придется столкнуться".

"Значит, ты сознался в том, что ты вор?" спросил я. Его лицо опустилось. "Мы тебя прирежем, ты отдашь нам золотой коготь и сможешь убраться отсюда. Мы оставим тебя в живых, но на этом твои так называемые приключения закончатся".

Я разрубил его, но этот дурак сбежал раньше, чем мне удалось его схватить. Мы позволили ему уйти, решив, что в конце концов догоним его еще глубже в кургане, и, скорее всего, он сам побежит навстречу смерти, учитывая, сколько ловушек и тварей нас поджидает. К счастью, я не ошибся, обнаружив его тело в погребальной камере в окружении трио драугров. Мы быстро расправились с ними, пока я не нашел в его рюкзаке золотой коготь, прихватив несколько монет, а также пару драгоценных камней, спрятанных в другом кармане.

"Что будем делать, продолжать путь или возвращаться?" - спросила Аэла. спросила Аэла.

"Хочешь приключений? Он говорил, что у этого места есть секреты. Мы могли бы узнать, что это такое?"

Она усмехнулась. "Конечно. Почему бы и нет. Будет о чем рассказать после нашего триумфального возвращения".

Нам еще предстояло пробраться через множество драугров и расставить несколько ловушек, в которые могли попасться неосторожные, но мы с Аэлой отлично сработались. Если раньше я не был убежден в этом, то теперь гордился тем, что являюсь соратником, что у меня есть люди, которых я могу в любой момент позвать на помощь в любой ситуации, и я с радостью откликнусь на их призыв, если потребуется. Мастерство Аэлы в обращении с луком было невероятным, драугры падали на землю, даже не успев приблизиться ко мне. Я даже нашел повод пожаловаться, что чувствую себя немного обделенным, пока она всаживала во врага стрелу за стрелой.

Ловушка с размашистым топором, правда, вызвала минутное беспокойство. Не знаю, с чего это началось, ведь мы ступили на не давящие подушечки. Впервые Аэла выглядела нервной и даже немного неуверенной. Поэтому я, смело, глупо или неразумно, вызвался пробежать и остановить их, надеясь, что на другой стороне есть какой-то рычаг. Я передал свое оружие и небольшой рюкзак Аэле, а сам встал перед раскачивающимися топорами, сделал глубокий вдох и, как только они качнулись в одну сторону, побежал, упираясь ногами в землю, а затем нырнул вперед, когда топоры вернулись в другую сторону.

Я был на исходе.

Я нашел цепь и остановил топоры, позволив Аэле спокойно пройти. Мы продолжили спускаться по разрушающимся руинам и в конце концов оказались в камере, слева от нас был водопад, а справа вода каскадом стекала через ворота. Но это был еще один тупик.

"Подождите, возможно, здесь есть выход", - заявила Аэла, потянув за цепь неподалеку. Ворота, через которые текла вода, открылись, и мы пошли по тропинке. Мы шли по воде, пока не попали в другую пещеру, продолжая спускаться дальше, время от времени натыкаясь на драугров.

"Мы все еще в кургане?" поинтересовалась Аэла, пока мы шли по туннелю.

"Могу только предположить, что руины обрушились и кто-то прорыл все эти туннели", - ответил я.

"Кто мог это сделать?"

"Не знаю. Может быть, драугры? Они, похоже, хранители этих мест. Учитывая, насколько древними могут быть эти места".

Через несколько минут серия туннелей закончилась, и мы снова вошли в курган, оглянувшись назад, увидели, что целый коридор обрушился сам на себя, хотя мы были так далеко под землей, что солнечный свет не попадал. Довольные тем, что вернулись на правильный путь, мы наткнулись на одинокого драугра, стоявшего на страже у большой пары дверей. Надежды на то, что они приведут прямо к секрету, развеялись, когда мы вошли в комнату, полную саркофагов.

По меньшей мере полдюжины из них были открыты. Я застонал, снова выхватывая меч, а Аэла уже выпускала шквал стрел. На этот раз она не убила их всех: мой меч снова был окровавлен, раздался звон металла, когда два меча встретились, удар меча о щит, хотя мой меч, выплавленный из стали Скайфорджа, действительно заставлял древний металл драугров трещать и разрываться на части, оставляя их легкой добычей. Мой меч был настолько острым, что рассекал драугров как масло, оставляя за собой след из крови и частей тела.

Через несколько минут мы оказались в длинном коридоре. Слева и справа от нас были древние рисунки и надписи. Я не знал, что о них думать, спросил мнение Аэлы, и она тоже не знала. Мы несколько минут рассматривали каждую из них, пытаясь понять, что они означают, но в конце концов сдались. Это было далеко за пределами моего понимания, но тем не менее интересно. В конце коридора находилась большая дверь, покрытая еще большим количеством надписей. Здесь же находился великанский замок. 'А, так вот для чего нужен этот коготь'. Я достал коготь из рюкзака и уже готов был вставить его, когда меня остановила Аэла.

"Подожди!" - крикнула она, схватив меня за руку, - "Это может быть ловушка. Видишь символы?" - спросила она, указывая на дверь. "Я не сомневаюсь, что они должны быть правильными, иначе... что-то случится. Возможно, плохое".

"Как мы узнаем, что именно правильно?"

"А как насчет самого когтя?"

Я повертел коготь в руках, и ответ оказался прямо передо мной. "Это не может быть так просто. Конечно..." Я ввел три символа, а затем вставил коготь в замок и повернул его против часовой стрелки. Раздался громкий щелчок, а затем дверь начала медленно опускаться. "Наверное, так и есть", - пробормотал я себе под нос.

Мы поднялись еще по одной лестнице, мышцы на ногах начали уставать от ходьбы и подъема, и мы вошли в другую пещеру. По пещере было расставлено еще больше саркофагов, но уже не так много, как раньше. И, к счастью, ни один из них не открылся, пока мы осторожно шли вперед. Я не слишком удивился, увидев впереди еще одну из этих странных стен. Пара мангалов горела, а еще больше было разбросано по всему комплексу, давая немного света, а солнечный свет проникал через щель в потолке впереди, что свидетельствовало о наличии еще одной пещеры. В остальном все было тихо, если не считать двух водопадов слева от нас.

"Что ты думаешь?" спросил я.

"Я предлагаю быть осторожными. Есть идеи, где находится этот Драконий камень?"

"Если бы я был догадливым человеком, то где-то возле той стены".

Аэла держала лук в руке и следила за моей спиной, пока мы медленно поднимались по ступеням, ведущим к стене. Как и в Каирне Пыльника, я начал слышать песнопения, а небольшая часть стены начала светиться. Я оглянулся на Аэлу. "Ты видишь это?"

"Вижу что?"

Я показал пальцем. "Стена? Часть ее светится!"

" У тебя все в порядке, Рагнар?"

Я вздохнул. "Неважно". Я подошел к светящейся стене, и меня снова охватило то чувство, когда я узнаю что-то, чего не очень понимаю. "Фус", - прошептал я.

"Что это было?"

"Фас. Понятия не имею, что это значит, но написано вот здесь", - ответил я, указывая на стену, которая теперь больше не светилась.

"Ты можешь прочитать надпись?"

"Нет. Я ничего не могу прочесть. Но... у меня осталось ощущение, что вот здесь написано "Фас". Но я даже не знаю, что это значит на нашем языке. Я вообще не знаю, что все это значит".

Аэла выглядела неуверенной, но в конце концов пожала плечами. "Пойдем, нам нужно найти Драконий камень и вернуть Коготь на место".

Было только одно место, где он, вероятно, находился. Одинокий саркофаг, стоящий в центре платформы, на которой мы сейчас находились. Крышка была на месте, но я знал, что если мы подойдем к нему, то то, что было внутри, проснется и попытается нас убить.

"Что ты думаешь?"

"Мы должны достать его, Аэла. Мы не можем уйти с пустыми руками".

"Хорошо. Я прикрою тебя, как смогу".

Меч в правой руке, щит прикреплен к левому предплечью, доспехи на месте, я шагнул к саркофагу. Я был уже в полудюжине шагов от него, когда крышка с грохотом упала на землю, а затем раздалось рычание, и драугр стремительно двинулся вперед. Я приготовился броситься

вперед, но на мгновение остановился: драугр был облачен в изысканные доспехи, выглядевшие гораздо сильнее, чем все, с чем мы имели дело раньше. Он вытащил из-за спины огромный меч и посмотрел прямо на меня, его зеленые глаза сияли.

А потом оно закричало. Понятия не имею, что он сказал и как такое возможно, но сила крика свалила меня с ног, и я кувырком полетел к стене, к счастью, не столкнувшись со стеной головой, хотя это не помешало боли, пронзившей мое тело, когда я врезался в нее. Я услышал, как Аэла выкрикнула мое имя, прежде чем драугр зарычал, а затем послышались шаги. Пошатываясь, я поднялся на ноги и увидел, как драугр бросился к Аэле. Я прикрикнул на драугра, чтобы привлечь его внимание, и нежить остановилась, встретившись с моим взглядом. Я ударил мечом о щит и поманил его к себе.

Оно бросилось ко мне, взмахнув огромным мечом по медленной дуге. Я легко увернулся от него и ударил щитом в живот драугра. Он, казалось, даже не почувствовал этого, пока я размахивал мечом, ударяя металлом по броне. Затем я сделал шаг назад и приготовился к следующей фазе.

"Я не могу попасть точно в цель!" крикнула Аэла, когда я увернулся от очередного взмаха: "Ты мешаешь. Прижми его к стене".

"Да, потому что так будет проще". Драугр снова взмахнул мечом, я заслонился щитом, отклонил его и ударил вперед своим мечом. Удар был скользящим, но я знал, что задену кожу, так как драугр снова зарычал. Пристально глядя на драугра, я медленно обошел его вокруг, пока он не оказался спиной к стене.

Затем я атаковал, обрушив щит на драугра, вложив в это движение всю свою силу. На этот раз он попятился назад, уткнувшись в стену позади себя. Я услышал крик своего имени, затем, кажется, последовало "утка", когда я упал на пол. Я поднял голову: одна, две, затем три стрелы в считанные секунды вошли в лицо драугра, и существо рухнуло на пол. Я просто перекатился на спину и сделал несколько глубоких вдохов.

В поле моего зрения появилась Аэла. "Это был хороший бой". Я кивнул. "Ты в порядке?" Я снова кивнул. Она протянула руку, чтобы помочь мне подняться.

"Как только я вернусь в Йоррваскр, я выпью", - заявил я, снова оказавшись в вертикальном положении.

"Еще одна ночь веселья?"

"Я думал, именно так мы поступаем после триумфального возвращения?" риторически спросил я, подойдя к саркофагу и обнаружив на его дне Драконий камень. Я аккуратно положил его в сумку, после чего мы отправились на поиски выхода. Когда мы его нашли, на улице уже стемнело, и нам пришлось использовать фонари, освещавшие Ривервуд, чтобы найти дорогу назад. К счастью, было еще не поздно вернуть коготь Люкану: лавочник был так рад возвращению когтя, что наградил нас с Аэлой большим количеством монет, чем я мог предположить.

Обычно путешествовать в темноте было неразумно, но с факелами в руках мы отправились обратно в Вайтран, поскольку я хотел вернуть Драконий камень как можно скорее. Городские стражники все еще патрулировали до медоварни, а когда мы подошли к городским воротам, мимо нас прошли один или два крестьянина. Меня уже узнали, один из стражников поприветствовал меня по имени, что было приятно.

"Хочешь подняться в Драконий Предел?"

"Нет, спасибо. Я вернусь в Йоррваскр. Увидимся там".

Войдя в большой зал, ярл вместе с семьей уселся за стол. Я уже готов был повернуться и не мешать, но он увидел и позвал меня вперед, сразу же завалив вопросами об успехе моего похода.

"Он у тебя?"

"Да, сэр".

"Хорошо. Пойдемте со мной".

На этот раз Фаренгар был не один, когда мы вошли в его каюту: он увлеченно беседовал с кем-то еще, хотя я не мог разглядеть его лица, но другой голос определенно был женским. Их разговор прекратился, как только они заметили ярла, и оба посмотрели в мою сторону.

"У тебя?" спросил Фаренгар. Я достал камень из своей сумки и протянул ему. "А, ты нашел его. Отлично! Да, ты, конечно, на голову выше тех грубиянов, которых посылает ко мне ярл".

Думаю, это был комплимент, пусть и слегка завуалированный. "Ты в одиночку погрузился в курган Блик Фоллс и извлек этот камень?" - спросил его соратник.

"Не один. Мне кое-кто помогал".

"Тем не менее я впечатлен. Не так уж много людей заходят в эти руины и выходят оттуда живыми".

Я лишь пожал плечами. "Я не совсем необучен. В Корроле я состоял в гильдии бойцов, а сейчас я соратник. Но это не значит, что все было легко. Это было совсем не так. И моя коллега, Аэла, соратник, тоже должна быть благодарна".

Ярл кивнул. "Я позабочусь о том, чтобы передать весточку Кодлаку, но ты, Рагнар, оказал Вайтрану еще одну большую услугу. Есть ли у тебя что-нибудь, что я мог бы дать в награду?"

"Я ни в чем не нуждаюсь, господин. Я уже получил много монет в награду за то, что помог одному лавочнику в Ривервуде вернуть украденную у него вещь. Я буду счастлив просто вернуться в Йоррваскр, чтобы отдохнуть".

Ярл кивнул. "Конечно. Конечно. Фаренгар, тебе нужно что-нибудь еще?"

"Нет, мой ярл. Я сразу же приступлю к работе".

"Я тоже уйду, - заявила женщина, - Фаренгар, ты будешь держать меня в курсе?" Он кивнул. "Очень хорошо. Ярл Балгруф", - сказала она и почтительно кивнула ярлу, прежде чем уйти.

"Кто это был?" спросил я у ярла, когда он проводил меня к великанским дверям большого зала.

"Она друг. К сожалению, я не могу сказать ничего больше. Это не вопрос доверия, это..."

"Не говорите больше, сэр. Я понимаю, что есть секреты, которые нельзя разглашать".

Мы обменялись рукопожатием, хотя и воинским, схватившись за предплечье каждый. "Я лично

благодарю тебя за все, что ты сделал до сих пор, Рагнар из Коррола. Я могу быть уверен, что ты снова поможешь Вайтрану, если я позову?"

"Конечно, сэр".

Он улыбнулся. "Очень хорошо. Тогда наслаждайтесь вечером. Уверен, вам будет что рассказать своим коллегам в Джоррваскре".

Он был прав. Это был еще один долгий вечер, когда я вошел в двери Йоррваскра и рассказал историю кургана Блик-Фоллс, а также множество тостов за себя и Аэлу за еще один успешный поход и триумфальное возвращение. Честно говоря, после такого дня, а затем и вечера празднования единственным разочарованием было то, что я лег спать один.

http://tl.rulate.ru/book/55005/3509779